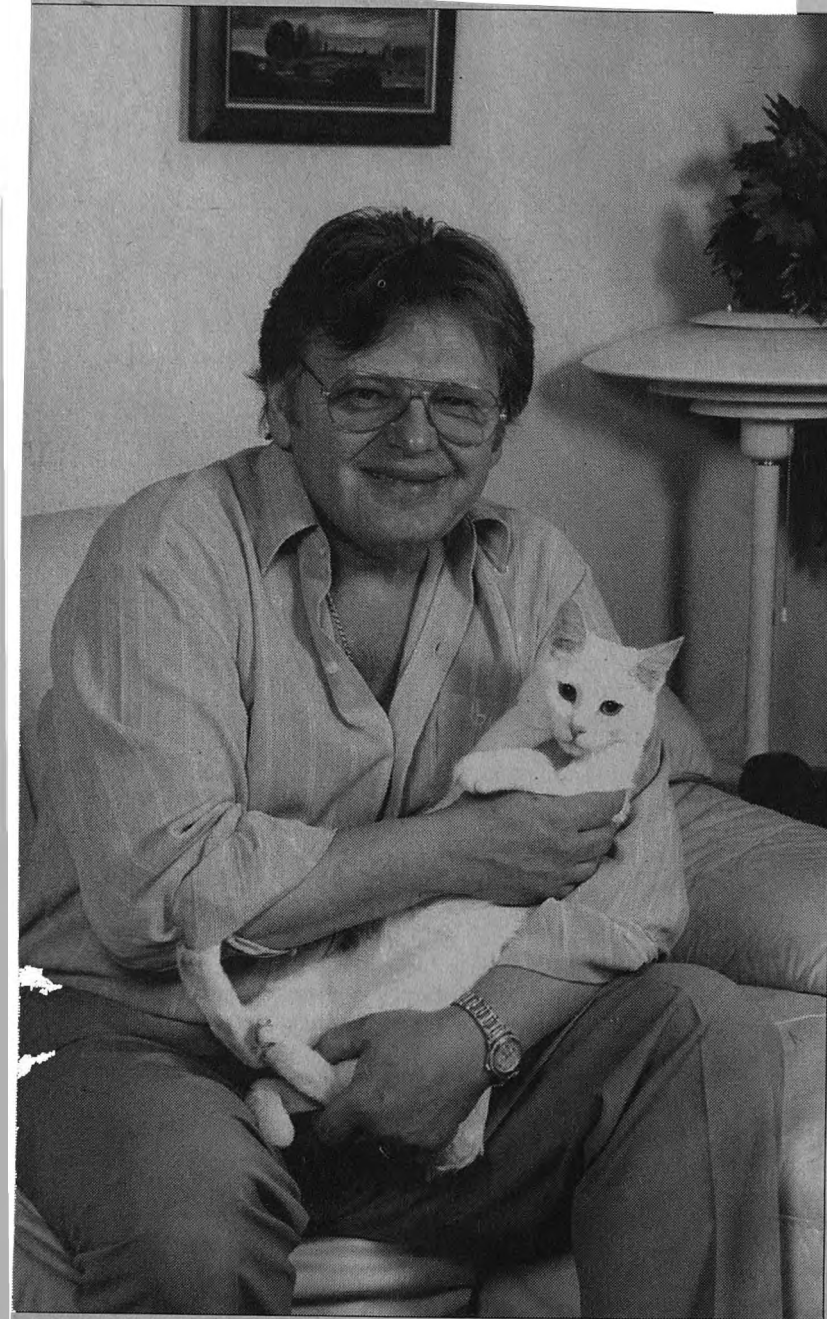

Артист умеет дружить с братьями нашими меньшими

Юрий Антонов всю жизнь работал вживую

Россия. - 2004. - 25-31 марта. - с. 14

Беседовал
Александр Ермолаев.
Фото автора

Его музыка узнаваема и любима миллионами слушателей. И это не просто журналистский прием, а правда. Ведь вряд ли кто-то возьмется оспорить то, что песни Юрия Антонова радуют его поклонников уже 40 лет. Именно эту дату и отметит народный артист России, композитор и музыкант, написавший не один десяток хитов, 26, 27 и 28 марта на сцене Кремлевского дворца.

— Юрий Михайлович, ваше детство совпало с послевоенными годами. Каким оно было?

— Я родился в Ташкенте, но активную юность провел в Молодечно Белорусской ССР. Воспитывался в семье военнослужащего, и отец приложил максимум усилий, чтобы сделать из меня обязательного, дисциплинированного человека. Считаю, что это ему удалось.

— Хотите сказать, что были пай-мальчиком?

— Да я считался неисправимым хулиганом! Хотя у меня была некурящая и непьющая компания. Мы лазили по соседским огородам-садам, где запасались морковкой, яблоками... По очереди стояли на шухере, представляя себя партизанами. Вечерами ходили на речку, жгли костры, пекли картошку. Из одежды — кепка и куртка, на ногах — кирзовые сапоги.

— В то время молодежь начинала работать в раннем возрасте. Помните свой первый заработанный рубль?

— Конечно! Я получал большие деньги с 14 лет. Брал трофейный аккордеон, привезенный из Германии, и на попутках доезжал до депо, находящегося в 25 километрах от дома, где руководил хором. Большую часть зарплаты отдавал родителям, немного оставлял на карманные расходы, на лимонад, сладости.

— Юрий Михайлович, в вашей жизни было много любви?

— Ее было немного, но мне хватило. Любовь — это такое непостоянное чувство: когда все хорошо, она тебя возвышает, а что-то меняется — сразу наступает угнетенное состояние. Признаюсь, меня никогда не вдохновляла муза, я не летал в облаках, а реально садился за инструмент и работал.

— В начале творческого пути вас коснулись цензурные ограничения?

— В сольной программе в обязательном порядке, например, должны были быть песни членов Союза композиторов. Но я твердо сказал: «Никогда это петь не буду!» Попытались принудить — не получилось. И борьба, которую я провел в те годы, меня сильно закалила. В Росконцерте ансамблю «Добры молодцы», в котором я был солистом, приходилось сдавать концертную программу по 18 раз.

— Наверное, и во внешности существовали стандарты?

— Тогда была мода на длинные волосы, бакенбарды, как у Тома Джонса. Как-то сдавали очередную программу, и члены комиссии попросили нас сделать короткие стрижки. Из чувства обиды, а также в знак протеста мы постриглись наголо. «Что же вы наделали?» — потом возмущалось жюри. На что мы отвечали: «Так ведь такой имидж никто не запрещал!»

— Известно, что вам довелось поработать в Чечне...

— В начале 80-х мне было отказано в звании заслуженного артиста, хотя Росконцерт зарабатывал на мне огромные деньги. Я обиделся и по приглашению моего друга Махмуда Эсамбаева уехал в Грозный. Отработал три года в филармонии, и правительство Чечено-Ингушетии наградило меня почетным званием заслуженного артиста республики.

— Как часто вас приглашают в гости на радио, в качестве члена жюри конкурсов песни, фестивалей?

— На радио бываю редко, хотя мои песни там крутят часто, особенно на «Ретро», «На семи холмах». Различные конкурсы и фестивали — дело хорошее, но я их считаю пустой тратой времени. У меня с рождения гипертрофированное чувство справедливости, поэтому организаторы, наверное, боятся, что я буду гнуть свою линию, отстаивать талантливых людей, а не тех, кому купили первые места... Вообще я редко появляюсь на публике, избегаю тусовок.

— В связи с этим многие поклонники даже решили, что Юрий Антонов покинул Россию.

— В 1976 году я собрался уехать в Америку. Женился на девушке, которая со всей семьей переезжала на Запад, подготовил себе и ей необходимые документы, купил билеты. Помог им перебраться в Штаты, оплатил все расходы и... остался в своей стране. И никогда не пожалел о принятом решении.

— Для вас существует понятие «шоу-бизнес»?

— В нашей стране его нет либо он находится в загнившем зачаточном состоянии. В этой среде нужны законы материального и морального порядка. А пока... артисты вынуждены выпускать альбомы, которые тут же копируются и продаются «пиратами».

— Как реагируете на телевизионные эксперименты по «выпеканию» новых звезд?

— Звезды на фабриках не делаются. Там выпускается поток гуттаперчевых мальчиков и девочек, которые ездят по стране, открывают рот под фонограмму и дурят малолетних детей. Если бы это было в западных странах, то уголовного преследования организаторы таких проектов не избежали бы. Я всю жизнь работал вживую.

— Юрий Михайлович, политически интересуетесь?

— Я занимаю наблюдательную позицию. Всегда принимаю участие в выборах. Меня раздражают истерические крики о демократии. Нельзя обмануть исторические процессы. Без переходного периода из светлого коммунистического прошлого в светлое буржуазное будущее не прыгнешь.

— Быть может, у вас есть предложения по выходу из создавшейся ситуации?

— Нужно обратить внимание на безопасность страны и добиться сильного и свободного предпринимательства. Будут исполняться законы — сможет пополняться бюджет не только страны, но и тех, кто его пополняет. Западные компании борются за 5% прибыли, а россияне хотят получать не менее 1000%, ничего при этом не делая. Люди не хотят вкладывать деньги в бизнес на территории своей страны, они их вывозят за рубеж, при этом смотрят печальными глазами и возмущаются: «Ах, как нас прижали! Что же теперь делать?» Перестаньте воровать, верните деньги в Россию, откройте собственное предприятие, дайте рабочие места людям...

— Думаете, этого достаточно, чтобы все встало на свои места?

— Могу привести один пример. Окончание войны, разруха, сельское хозяйство «на нуле». Что делают в Южной Корее? Там отменяют выходные, праздничные дни, отпуска. Вся нация работает ради счастливого будущего страны. В итоге корейцы живут, а русские выживают.

— А еще бытует мнение, что, если народ верит, значит, он выживет. Каково ваше отношение к возвращению православия в массы?

— Я с большим уважением отношусь к православию и ношу крест, который был освящен в Иерусалиме. Когда-то он лежал на Гробу Господнем, а сегодня оберегает меня от бед. Я приветствую возрождение любой конфессии. Верующий народ — это нормальный народ. Но в нашем государстве, где в основном живут русские, должно главенствовать православие, не ущемляя при этом права верующих других религий.

Антонов Юрий

27.03.04